

Попандопуло Татьяна Дмитриевна

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности

Актуальные вопросы процессуального статуса прокурора при производстве дознания в сокращённой форме

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы процессуального статуса прокурора на стадии производства дознания в сокращенной форме, проводится анализ научно-публицистической литературы по данной теме, на основе сформулированных выводов делается попытка разрешения озвученных проблем путем возможного преобразования дознания в сокращенной форме в особый порядок досудебного производства.

Ключевые слова: процессуальный статус прокурора, сокращенный порядок дознания, особый порядок досудебного производства, следственные действия.

Федеральным законом от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ УПК РФ был дополнен новым видом дознания – дознанием в сокращённой форме. В этой связи в научной литературе неоднократно высказывалось мнение о неоправданном усложнении правил досудебного производства, и, как следствие этого, увеличение его сроков [1, с. 134].

Так, например, С.П. Щерба и Д.И. Ережипалиев считают, что «в юридической среде все больше формируется убеждение о том, что функция уголовного преследования органически связана с исполнением прокурором надзорных полномочий, и о подчиненности функции уголовного преследования надзорной функции» [5, с. 51].

И.С. Губарев, в своем исследовании делает вывод, что при производстве уголовного расследования в форме сокращенного дознания существуют не

только отдельные недостатки процедур расследования, но и по отношению к общим положениям уголовно-процессуального права в области обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства [2, с. 27].

Таким образом, сокращение процессуальных сроков уголовного расследования и обязательного на сегодня объема проводимых дознавателем процессуальных действий призвано способствовать повышению эффективности расследования уголовных дел, при этом может пострадать качество расследования, а следовательно, снизится эффективность сокращенного дознания.

Данная форма имеет существенные отличия от обычного дознания посредством того, что в ней предусмотрена рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке. В связи с чем, интересным представляется Заключение Комитета Госдумы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, в нем говорится о том, что в законе процедуры дознания в сокращенной форме «позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования и необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения» [3].

Основа института сокращенного дознания базируется на:

1. Дознание в сокращенной форме производится по преступлениям, относящимся к подследственности дознавателя, исключительно на основании соответствующего ходатайства подозреваемого и в отношении конкретного лица (п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ); подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ).

2. Дознание не может проводиться в сокращенной форме при наличии условий, определенных в п. п. 1 – 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, в том числе, если потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

3. Участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке (ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ).

4. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме имеет свои существенные особенности. Так, предмет доказывания, определенный в ст. 73 УПК РФ, урезан; сведения, содержащиеся в материалах проверки, повторно не устанавливаются; дознаватель вправе не проверять доказательства, которые не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; дознаватель проводит только те следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств (ст. 226.5 УПК РФ).

5. Срок дознания в сокращенной форме составляет 15 суток со дня вынесения постановления о его производстве (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ) с возможностью продления прокурором до 20 суток (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ). В то же время обвинительное постановление составляется не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ).

6. Окончив дознание в сокращенной форме, признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление, которое вместе с материалами дела после утверждения начальником органа дознания направляется прокурору (ч. ч. 1, 2, 7 ст. 226.7 УПК РФ).

7. Законом предусмотрено обязательное ознакомление обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в пределах установленного срока сокращенного дознания (ч. ч. 4 – 6 ст. 226.7 УПК РФ).

8. По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст. ст. 316 и 317 УПК РФ.

Вполне очевидно стремление законодателя упростить досудебный порядок расследования преступления небольшой и средней тяжести, однако проводя анализ видно, что глава 32.1 УПК РФ не избежала ряда проблем. Об этом же свидетельствует и материалы судебной практики, в которых видно, что на начальном этапе применения данных новелл стали возникать различные подходы к применению процедуры дознания в сокращенной форме – от требований прокуроров выполнять полный комплекс следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных при производстве предварительного расследования в общем порядке, до рекомендаций полностью воздержаться от производства дознания в сокращенной форме в связи с отсутствием судебно-следственной практики и наличием разногласий в части правоприменения (Алтайский, Камчатский и Краснодарский края, Архангельская, Волгоградская, Ивановская, Новосибирская, Ярославская области) [5; с. 135].

Все это является следствием проблем, одна из которых заключается в процессуальных полномочиях прокурора, которые, в свою очередь, не адаптированы к условиям сокращенной процедуры дознания, в контексте ограниченности срока производства, и как следствие, невозможности реализации отдельных прав участниками уголовного судопроизводства. Все это ведет к усилению предмета доказывания, а значит утрата оперативности реагирования на нарушения закона, поскольку реализация прокурором всего комплекса предоставленных полномочий начинается с момента поступления к

нему уголовного дела с обвинительным постановлением, т. е. на заключительном этапе досудебного производства.

Корень данной проблемы видится в лишении полномочий прокурора по возбуждению уголовного дела в досудебном порядке, при этом в отечественном законодательстве прокурору оставлены полномочия в данной сфере, связанные лишь с возможностью инициировать по выявленным им фактам нарушений уголовного законодательства принятие указанного решения. Все это ведет, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, к ограничению возможности прокурора по осуществлению надзора.

Еще одной весомой проблемой видится ограничение прокурора и в проверки сообщений о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела, причиной этому является то, что прокурор не указан в числе должностных лиц. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязанность проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении возлагается на дознавателя, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа.

Поэтому заслуживает внимания и поддержки предложение С.П. Щербы и С.П. Ережипалиева о закреплении в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ двух процессуальных форм «ознакомления прокурора с материалами... проверки сообщения о преступлении путем предоставления прокурору таких материалов по его письменному запросу и непосредственного ознакомления прокурора с указанными материалами на месте, то есть в месте производства проверки [5, с. 51].

Рассматривая вышеозвученные проблемы и предпосылки их возникновения видится перспективной точка зрения, представленная в работе В.А. Семенцова и А.Д. Пестова, о преобразовании дознания в сокращенной форме в особый порядок досудебного производства, но при условии адаптации процессуальных полномочий прокурора под особенности этого расследования [4, с. 143].

Таким образом, подводя итог озвученной в статье проблеме, связанной с процессуальными полномочиями прокурора при производстве дознания в сокращенной форме представляется возможным сделать следующие выводы.

1) Надзорная деятельность прокурора является важнейшим инструментом обеспечения законности, но вследствие ограничения срока производства процедуры дознания в рамках не адаптированных процессуальных полномочий прокурора, также невозможности реализации отдельных прав участников и усеченный предмет доказывания делает данный инструмент обеспечения законности весьма затруднительным.

2) Видится единственно верным точка зрения, не раз высказанная в научно-публицистической литературе о необходимости возврата прокурору право на возбуждение уголовного дела и личную проверку сообщений о преступлениях по выявленным фактам нарушения закона.

3) Еще одним действенным нововведением стало бы установление при дознании в сокращенной форме не только событий преступления, а так же характера и размера вреда, причинённого преступлением, виновности лица в совершении преступления (как указано в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ), но и иных сведений, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Необходимо рассмотреть возможность совершенствования законодательства в ограничении проводимости дознания в сокращенной форме и преобразования его в полную форму, если необходимо выполнение большого объема следственных и иных процессуальных действий.

4) При соблюдении условия адаптации процессуальных полномочий прокурора под особенности такого расследования видится перспективным озвученное в научно-публицистических статьях мнение, что преобразование дознания в сокращенной форме в особый порядок досудебного производства – перспективное направление совершенствования досудебного производства.

Литература

1. Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1175298> (дата обращения: 03.04.2017).

2. Губарев И.С. Сокращенная форма досудебного производства: об эффективности в уголовном процессе и судопроизводстве у мирового судьи // Мировой судья. 2017. № 6.

3. Заключение Комитета Госдумы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» N 33012-6 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

4. Семенцов В.А., Пестов А.Д. О процессуальных полномочиях прокурора при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7.

5. Щерба С.П., Ережипалиев Д.И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2015.